

**Мурат Бокенбайұлы Сабыр^{1*}, Айгүль Абибуллаевна Раманова²,
Қарлыға Тасқалиевна Утегенова³**

^{1*}автор-корреспондент, доктор филологических наук, профессор,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Казахстан, г. Уральск, ORCID: 0000-0001-7281-4167 E-mail: sabir_uralsk@mail.ru

²кандидат филологических наук, ассоциированный профессор,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Казахстан, г. Уральск, ORCID: 0000-0002-2226-3704 E-mail: ramanova2008@mail.ru

³кандидат педагогических наук, доцент, Западно-Казахстанский университет
имени М. Утемисова, Казахстан, г. Уральск, ORCID: 0000-0001-7549-8796 E-mail: karlyga@bk.ru

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЯЗЫКЕ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Аннотация. До создания Казахского ханства в Великой степи несколько государственных структур сменяли друг друга и носили преемственный характер. Но народом этих государств оставались коренные кыпчакско-огузские племена. Государство Золотая Орда, прославившееся в истории под названием Улык Улус, сумело наладить тесные политические и культурные взаимоотношения с дальними и близкими государствами своего времени. Следы этих культурных отношений дошли до наших дней через язык письменных памятников. Язык – это драгоценная основа культуры и не до конца изученная как проявление национальной культуры и межкультурной коммуникации. В отечественной тюркологии, медиевистике проделана значительная работа по разработке словарей, дифференциации текстов и изучению языка письменных памятников средневековья. На сегодняшний день стоит важный вопрос по изучению языка письменных памятников средневековья в качестве культурной и духовной ценности. Цель исследования – дифференциация заимствованных слов, вошедших под влиянием межкультурной коммуникации, изучение компонентов устойчивых словосочетаний и каждой языковой единицы в языке памятников. Пройденный путь нации и процессы ее формирования отчетливо прослеживаются в межкультурных отношениях, которые проявляются через язык. В XIII веке среднетюркский язык, представлявший собой смесь огузского и кыпчакского, был слышен на всем евразийском пространстве. Государство Золотая Орда, которая считалась родиной кыпчаков, располагалась на великом караванном пути и установила тесные культурные связи с подвластными ему государствами и приняла ислам. В этот период было огромное влияние арабского и персидского языков на развитие науки, образования и литературы. Безусловно, культурные взаимоотношения того периода получили отражение в языке письменных памятников. Исследовательская работа имеет большое практическое значение в выявлении следов межкультурной коммуникации в историческом становлении казахской нации и языка.

Ключевые слова: письменные памятники; межкультурная коммуникация; арабизмы и персизмы; фразеологизмы; заимствованные слова

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования ИРН №АР19679282 «Язык письменных памятников Средневековья – мир духовных и культурных ценностей».

Для цитирования: Сабыр М.Б., Раманова А.А., Утегенова К.Т. Отражение межкультурной коммуникации в языке эпохи Золотой орды. *TiltanyM*, 2025. №1 (97). С. 43-57.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-43-57>

**Мұрат Бөкенбайұлы Сабыр^{1*}, Айгүл Абибуллақызы Раманова²,
Қарлыға Тасқалиқызы Утегенова³**

^{1*}автор-корреспондент, филология ғылымдарының докторы, профессор,
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Қазақстан, Орал қ., ORCID: 0000-0001-7281-4167 E-mail: sabir_uralsk@mail.ru

²филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Қазақстан, Орал қ., ORCID: 0000-0002-2226-3704 E-mail: ramanova2008@mail.ru

³педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан, Орал қ., ORCID: 0000-0001-7549-8796 E-mail: karlyga@bk.ru

МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫҢ АЛТЫН ОРДА ДӘУІРІ ТІЛІНДЕГІ КӨРІНІСІ

Аңдатпа. Қазақ хандығы құрылғанға дейін Ұлы далада бірнеше мемлекеттік құрылымдар бірінің орнына бір келіп, сабақтастық сипатта болды. Бірақ сол мемлекеттердің халқы байырғы қыпшақ-оғыз тайпалары болып қала берді. Тарихта Ұлық Ұлыс атымен даңқы шыққан Алтын Орда мемлекеті өз заманындағы алыс-жақын мемлекеттермен тығыз саяси және мәдени қарым-қатынас орната білді. Сол мәдени қарым-қатынастардың іздері бүгінгі заманға жазба ескерткіштер тілі арқылы жетіп отыр. Тіл – мәдениеттің асылы, ұлт мәдениетінің, мәдениетаралық коммуникацияның көрінісі ретінде толық зерттелген жоқ. Отандық түркітануда, медиовистикада орта ғасыр жазба ескерткіштерінің тілі зерттеліп, мәтіндері сараланып, сөздіктері біршама жасақталды. Ендігі кезекте осы орта ғасыр жазба ескерткіштерін мәдени, рухани құндылық ретінде қарастыру аса маңызды. Зерттеудің мақсаты – ескерткіштер тілінің әрбір тілдік бірліктеріне, тұрақты тіркестерінің компоненттеріне үніліп, мәдениетаралық коммуникацияның ықпалымен енген кірме сөздерді саралау. Тіл арқылы көрінетін мәдениетаралық қарым-қатынастардан ұлттың жүріп өткен жолы, қалыптасу үдерістері айқын сезіледі. XIII ғасырларда оғыз-қыпшақ аралас сипаттағы орта түркі тілі күллі Еуразия кеңістігінің әр қиырында естіліп тұрды. Қыпшақтардың негізі отаны болған Алтын Орда мемлекеті үлкен керуен жолында тұрып, өз тұсындағы мемлекеттермен мәдени тығыз қарым-қатынас орнатты, ислам дінін қабылдады. Осы кезеңде ғылым-білімнің және әдебиеттің дамуында араб-парсы тілінің ықпалы зор болды. Сол замандардағы мәдени қарым-қатынас сөзсіз жазба ескерткіштердің тілінен көрініс тапты. Қазақ ұлты мен тілінің тарихи қалыптасуындағы мәдениетаралық коммуникацияның іздерін саралауда зерттеу жұмысының практикалық маңызы зор.

Тірек сөздер: жазба ескерткіштер; мәдениетаралық коммуникация; арабизмдер мен парсизмдер; фразеологиялық бірліктер; кірме сөздер

Қаржыландыру көзі: Мақала AP19679282 «Орта ғасыр жазба ескерткіштері тілі – рухани, мәдени құндылықтар әлемі» атты гранттық жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Сабыр М.Б., Раманова А.А., Утегенова Қ.Т. Мәдениетаралық байланыстардың Алтын орда дәуірі тіліндегі көрінісі. *Tiltanym*, 2025. №1 (97). 43-57-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-43-57>

Murat Sabyr^{1*}, Aigul Ramanova², Karlyga Utegenova³

^{1*}Corresponding Author, Doctor of Philological Science, Professor,

West Kazakhstan Innovation and Technological University, Kazakhstan, Uralsk,

ORCID: 0000-0001-7281-4167 E-mail: sabir_uralsk@mail.ru

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

West Kazakhstan Innovation and Technological University, Kazakhstan, Uralsk,

ORCID: 0000-0002-2226-3704 E-mail: ramanova2008@mail.ru

³Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M. Utemisov West Kazakhstan State

University, Kazakhstan, Uralsk, ORCID: 0000-0001-7549-8796 E-mail: karlyga@bk.ru

REFLECTION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE LANGUAGE OF THE GOLDEN HORDE ERA

Abstract. Before the Kazakh Khanate was formed in the Great Steppe, several state structures succeeded each other and were of a continuous nature. But the indigenous Kipchak and Oguz tribes remained the people of these states. The Golden Horde, famous in history under the name Fang Ulus, managed to establish close political and cultural relations with distant and close states of its time. Traces of these cultural relations have reached our days through the language of written monuments. Language is a precious foundation of culture and has not been fully studied as a manifestation of national culture and intercultural communication. In domestic Turkology and medieval studies, significant work has been done on the development of dictionaries, differentiation of texts and study of the language of written monuments of the Middle Ages. Today there is an important question about studying the language of written monuments of the Middle Ages as a cultural and spiritual value. The purpose of the study is to differentiate borrowed words that were included under the influence of intercultural communication, to study the components of stable phrases and each linguistic unit in the language of monuments. The path of the nation and the processes of its formation can be clearly traced in the intercultural relations that manifest themselves through language. In the XIII century, the Middle Turkic language, mixed with Oghuz-Kipchak properties, was heard in all corners of the Eurasian space. The state of the Golden Horde, which was considered the homeland of the Kipchaks, was located on the great caravan roads and established close cultural ties with the states under its control, and also adopted Islam. During this period there was a huge influence of Arabic and Persian languages on the development of science, education and literature. Of course, the cultural relationships of that period were reflected in the language of written monuments. Research work is of great practical importance in identifying traces of intercultural communication in the historical formation of the Kazakh nation and language.

Keywords: written monuments; intercultural communication; Arabisms and Persiisms; phraseological units; loanwords

Source of funding: The paper was prepared within the framework of the grant funding project of the IRN No. AP19679282 “The language of written monuments of the Middle Ages – the world of spiritual and cultural values”.

For citation: Sabyr, M., Ramanova, A., Utegenova, K. Reflection of Intercultural Communication in the Language of the Golden Horde Era. *Tiltanym*, 2025. №1 (97). P. 43-57. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2025-1-43-57>

Введение

Письменные памятники Средневековья признаются нами культурно-духовным наследием казахского этноса. Систематизация лингвистических и литературоведческих аспектов ценностей культурного наследия Казахстана, глубокое и последовательное исследование его мировоззренческой и культурно-просветительской, духовно-образовательной значимости являются требованиями современной казахстанской науки.

Геопозиция казахской степи вдоль великих караванных путей на стыке цивилизаций и культур, культурные процессы на древнем Дешт-и-Кипчакском пространстве оказали значительное влияние на формирование казахской нации, его культуры и языка. Можно утверждать, что на развитие кочевой кипчакской культуры, и культуры их наследников – казахов – в процессе межкультурной коммуникации оказали влияние культуры других народов той эпохи. Это проявилось в интеграции общества как единой силы, консолидации нации как большой социальной группы, что нашло отражение, прежде всего, в языке казахской нации.

Корни современных казахских слов лежат в Средневековье, доказательством чему являются письменные памятники, написанные в средние века, особенно во времена Золотой Орды: «Хосров и Шырын» Кутыпа, «Гюльстан бит-турки» Сейфа Сарайи, «Мухаббат-наме» Хорезми, «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин Али и др.; межкультурная коммуникация древних кипчаков нашла яркое отражение в устойчивых словосочетаниях в языке этих письменных наследий.

Материалы и методы

В ходе написания статьи были рассмотрены научные труды, тексты письменных памятников, словари, среди которых: «Фразеологический словарь казахского языка» И.Кенесбаева (Кенесбаев, 2007); «Словарь поэмы Кутба «Хосров и Ширин» А. Ибатов (Ибатов, 1983); «Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века» Э.Н. Наджиба (Наджип, 1979); Литературные памятники. 20 томов «Тэзкире-и Бұғра хан Хорезми Мұхаббат-наме» 11-том (Литературные памятники, 2010); Литературные памятники. 20 томов Кутба «Хосров и Ширин» 16-том (Литературные памятники, 2012). Наряду с этим дан обзор трудам Майкла Вернера и Бенедикта Циммерманна (Werner, Zimmermann, 2006). Учеными рассмотрены методологические принципы перекрестной истории цивилизаций и культур. Авторы предлагают пересмотреть взаимодействия между различными обществами или культурами, научными дисциплинами или традициями на основе принципа прагматической и рефлексивной индукции как основного методологического принципа «histoire croisée», который может послужить для изучения евразийских межкультурных коммуникаций, в том числе и в Средневековье (Werner, Zimmermann, 2006: 32).

Анализ и выявление значения языковых единиц письменных памятников, в которых отражена межкультурная коммуникация, проведены с применением методов и приёмов описания, обобщения, сравнения, группировки, этнолингвистической интерпретации этнокультурных единиц, сформировавшихся в современном языкознании.

Обзор литературы

Язык любого народа исторически формируется в условиях межкультурной коммуникации с другими нациями, с которыми у них происходили языковые контакты. Принято считать, что межкультурная коммуникация как академическая дисциплина стала датироваться 1954 годом, когда был опубликован труд Э. Холлаи Д. Траггера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация»). В ней ученые впервые применили и предложили для широкого употребления термин «межкультурная коммуникация», который, по их мнению, наиболее точно отражает особую область человеческих отношений. Впоследствии наиболее важные положения и идеи межкультурной коммуникации были глубоко и фундаментально исследованы в известном труде Э. Холла «The Silent Language» («Немой язык», 1959 г.), где ученый отразил тесную связь между

культурой и коммуникацией. Средневековые письменные памятники, написанные на кыпчакском языке, рассматриваются авторами как общее наследие всех тюркских народов. Они считают, что в исследовании социоэтнической, социополитической, литературно-культурной, общецивилизационной и языковой истории современных тюркских народов велика роль кыпчакских письменных памятников и современные процессы межкультурной коммуникации следует рассматривать именно с учетом этого фактора (Aubakirova, 2015: 13).

В научном мире доказано, что письменные памятники XI-XV веков написаны на основе смешанных тюркских языков (языков племен): «Несмотря на то, что языки племен одной общины имели свои специфические особенности, они были очень близки друг к другу, а представители близкородственных племен легко понимали друг друга вследствие тесных социально-политических связей. При присоединении к определенному политическому союзу, язык доминирующего племени становился господствующим, что требовало вынужденного перехода на язык этого племени» (Сабыр 2004: 36). Однако на развитие и формирование языка влияют как внутренние (смешение тюркских языков), так и внешние факторы, под которыми мы подразумеваем проникновение заимствованных слов из языков прилегающих государств. В языке письменных памятников Средневековья можно встретить большое количество иноязычных заимствований, среди которых наблюдается большое количество заимствований из арабского и персидского языков.

Впервые в тюркологии такие ученые, как В.В. Радлов, С.Е. Малов, А.Н. Самойлович подняли вопрос о необходимости исследования арабо-персидских слов, встречающихся в лексиконе тюркских языков. Во второй четверти XX века Э. Наджип в своих трудах затрагивает проблему об устойчивых словосочетаниях персидского языка, вошедших в тюркские языки.

В последнее время высказываются мнения, призывающие к более глубокому изучению вопроса о влиянии арабского, персидского языков на современные тюркские народы. Татарский ученый Р.Т. Юзмухаметов, рассматривая роль персидского языка в формировании тюркских языков и проведя обзор разновидностей заимствованных слов, указывает на то, что одной из приоритетных задач является углубленное изучение культурных связей тюрков с Ираном. Влияние системы средств художественной выразительности иранского языка на Средневековую тюркскую литературу, фразеологические обороты, калькированные с персидского языка и то, как эти культурные связи изменили образ мышления тюрков подчеркивает актуальность исследования (Юзмухамедов, [http: www.intellcity.narod.ru/piac_doklad.htm](http://www.intellcity.narod.ru/piac_doklad.htm)).

В статье Х.А. Насырова, посвященной некоторым грамматическим особенностям персидских заимствованных слов в уйгурских фразеологизмах, в качестве заимствованных единиц рассматриваются не полные фразеологизмы, а только составляющие их компоненты, т.е. лексические единицы (Насыров, 1983: 23).

Ученый Р.Х. Аннаева, изучавшая фразеологические устойчивые словосочетания в памятниках туркменского языка, предпочитает придавать значение единицам, калькированным из иранских языков и признавать их субстратными формулами, а не заимствованными элементами. Как особенность языка памятников, исследователь говорит, что причиной применения тюркских фразеологизмов параллельно с персидскими устойчивыми словосочетаниями является сохранение в туркменской литературе традиции подражания поэзии высокого стиля в классической персидской литературе (Аннаева, 1983: 118).

Труд «Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов» (1989), изданный под авторством Л.З. Рустемова и двухтомный «Арабско-казахский толковый словарь» (1989), составленный Н.Д. Ондасыновым, а также персидско-казахский и казахско-персидский двуязычные словари, написанные И.Жеменей являются важными лексикографическими трудами и имеют большое практическое значение для казахского языкознания.

Культура отражается в языке. По определению американских культурных антропологов А.Кребера и К.Клакхона культура представляет собой сложный феномен, вобравший в себя материальные и социальные явления (Kroeber, Kluckhohn, 1952: 106).

Делая обзор исследованиям, мы обнаружили, что заимствованные элементы оказали благотворное влияние как на древнекыпчакский язык, так и на современный казахский язык.

Поэтому арабские и персидские слова в составе фразеологизмов в языке письменных памятников дают сведения о периодах исторического становления межкультурной коммуникации.

По сохранившимся письменным историческим источникам можно судить о присоединении к казахскому этносу представителей племен уйсун, канлов, кипчаков и др., позже подвергшихся насильственному нашествию арабов и монголов. Пережитые казахскими племенами исторические события не могли не оказать своего негативного влияния на развитие их языка. В то же время отмечаем сохранение казахскими племенами характерных языковых особенностей родного языка, что можно заметить в языке памятников средневековой письменности, являющимися объектом нашего исследования, где встречается большое количество заимствованных слов и устойчивых выражений.

По определению казахского лингвиста А. Болганбайулы, заимствованными являются слова, образованные не по законам собственного словообразования языка, а по правилам того языка, из которого они были заимствованы. Иными словами, заимствованные слова отличаются своими фонетическими и семантическими признаками (Болганбайулы, 1997: 19).

В.А. Богородицкий считает, что процесс заимствования слов является естественным и необходимым в жизни каждого народа при соприкосновении его с другими народами, когда вместе с заимствуемыми новыми предметами и понятиями заимствуются и их названия (Богородицкий, 1953: 24).

Определяя особенности заимствования, Г. Сагидолда отмечает постоянство и непрерывность этого явления между коммуницирующими странами, не представляющими особой угрозы для развития национального языка. Ученый считает, что феномен языкового заимствования – есть результат проникновения языковых элементов из одного языка в другой в результате языковых контактов; лингвистических переходов, происходящих между взаимодействующими языками в процессе межкультурной коммуникации (Сагидолда, 2004: 56).

Хотя в XIV веке основным населением Золотой Орды были племена кипчаков, из-за кочевого образа жизни они не жили в культурных оседлых центрах, поэтому там преобладали представители племен огузов и карлуков. Такая ситуация привела к невозможности создания кипчаками племенами собственных письменных памятников на своей родной земле из-за неимения развитого литературного языка. Создателями данных памятников были, в основном, выходцы из огузских и карлукских племен, и в стиле немногочисленных кипчакских авторов ощущалось значительное влияние огузских и карлукских языков, считают ученые (Ибатов, 1983: 11).

По утверждению исследователей, письменные памятники среднетюркского периода, а именно XI-XIV веков были созданы на смешанном языке. Однако следует отметить, что в языке письменных памятников преобладают языковые элементы кипчаков, основной причиной чего является доминирующее положение кипчакских племен как коренных жителей Золотой Орды, их господство на всем евразийском пространстве и, соответственно, влияние кипчакской культуры и языка на межкультурную коммуникацию данной эпохи. Б. Сагындыкулы полагает, что причиной создания средневековых письменных памятников смешанными языками является как стремление писателей и поэтов следовать традиционному сложившимся литературным методам, так и произвольное включение в тексты памятников диалектов из своих родных языков (Сагындыкулы, 2006: 21). Исходя из этого, наблюдается наличие неповторимого индивидуального стиля у каждого автора, внесение ими своего вклада в язык средневековых письменных памятников, влияние на развитие письменного языка.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено большое количество заимствований в языке средневековых письменных памятников, возникшие в результате языковых контактов в ходе активной межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждения

Процесс заимствования в тюркские языки из арабского и персидского начался в раннем средневековье, задолго до формирования казахского этноса. В ходе исследования языка письменных памятников нами выявлено, что большую часть заимствований в казахском языке составляют арабские и персидские слова, имеющие разную степень отличий по характеру,

семантическим группам, частотности употребления в казахском языке. История эволюции языков свидетельствует о влиянии одного национального языка на становление другого, о закономерности процесса заимствования в развитии каждого языка, что неоднократно доказывалось учеными-исследователями. Опираясь на мнение Г. Мусабаева, что заимствование из одного языка в другой является одним из способов обогащения общего словарного запаса языка и что данный процесс встречается во всех языках, утверждаем об отсутствии на сегодняшний день какого-либо языка, в котором не было бы заимствований. Это исторический факт (Кенесбаев, 1962: 16). Свидетельством тому является наличие заимствований в языке казахского народа, который, благодаря кочевой жизни, смог сохранить большую часть национального языкового фонда.

Увеличению заимствованных слов в языке способствуют, во-первых, активная межкультурная коммуникация между народами, во-вторых, распространение заимствованных элементов среди народа через письменную литературу. В языке письменных памятников Средневековья, являющемся объектом нашего исследования, преобладает последний из упомянутых способов: вхождение заимствованных слов в язык путем восприятия читателями новых слов и понятий через произведения письменной литературы.

Процесс заимствования с арабского языка начался в VIII веке в связи с завоеванием арабами территории Средней Азии и распространением арабской культуры и исламской религии, в результате чего происходит доминирование арабизмов в художественной литературе и научных трудах, в торговле и административно-управленческих записях. Именно в этот исторический период в казахский язык входит много заимствованных слов с арабского языка. С X века начали проникать в язык и персизмы, однако в связи с экспансией ислама арабскому языку удалось сохранить ведущее положение.

Тесные языковые контакты тюркоязычных народов с прилегающими персоязычными и арабоязычными народами в средние века были обусловлены социально-политическими факторами. Получение образования, изучение науки, общение посредством переписки происходило преимущественно на фарси и арабском языке, поэтому проникновение арабо-персидских слов на страницы исследуемых нами письменных памятников древнекипчакской культуры можно рассматривать как закономерное явление.

Нельзя не согласиться с мнением ученых, высказанным относительно авторов письменных памятников золотоордынской эпохи. Рустемов говорит о том, что в XIII-XIV веках наблюдалось сильное влияние арабо-персидских языков. Доминированию арабского языка и арабской литературы в немалой степени способствовала исламизация Средней Азии. В XIV-XV веках значительно увеличилось количество поэтов тюркского происхождения, создавших поэтические произведения на арабском или фарси (Рустемов, 1982: 98).

Тюркские поэты и писатели Средневековья, наряду с родным языком, прекрасно владели арабским и фарси. О том свидетельствует В.В. Бартольд, утверждая, что в мусульманский период даже авторы туркестанского происхождения писали или на арабском, или на общеперсидском литературном языке... (Бартольд, 1968: 39). На основе его высказываний мы приходим к выводу об отсутствии стремлений авторов в создании своих произведений на чисто тюркском языке.

Распространение арабской культуры в Средней Азии и развитие торговых отношений способствовали вхождению в язык местных народов заимствований с арабского языка. Также активное внедрение заимствованных элементов в письменные памятники XIV-XV веков было обусловлено соседством и многолетними межкультурными связями с персидскими и таджикскими народами, введением их в оборот образованными представителями общества при чтении и переводе письменной литературы из-за отсутствия перевода некоторых слов и неимения аналогов в родном языке. Процесс заимствования слов из языков восточных народов, в том числе арабского и персидского, исследователи объясняют по-разному: некоторые ученые связывают его с исламизацией, другие – с существованием древних караванных путей с начала IV века.

Большую часть заимствованных слов в письменных источниках составляют арабо-персидские слова, которые в течение нескольких столетий настолько ассимилировались в тюркских языках, что воспринимаются как исконно тюркские. Анализ путей вхождения арабо-

персидских элементов в письменные памятники позволил тюркологу Б. Сагындыкулы выделить пять способов:

- введение в письменный язык никогда ранее не встречавшихся у тюркских народов понятий и названий предметов, связанных с религиозным миропониманием, с терминами из области управления государством, экономики, науки и культуры, социально-общественных отношений и др.;

- увеличение синонимов с целью соблюдения стилистических норм, недопущения неоправданных повторов одних и тех же лексем, подбора близких по смыслу слов;

- потребность создания поэтических произведений в соответствии с арабо-персидским стихотворным размером «арузом» из-за нарушения ритмики произведения, увеличения или уменьшения количества слогов на родном языке;

- введение тюркскими поэтами многих дополнительных арабо-персидских лексем с целью рифмовки слов, из-за простоты использования готовых размеров, нежелания подбора рифмы слов на родном языке;

Например:

Туруптур көзда қәддиңиз хийәли,

Аның дек ким су үзрә тал нихали (Әдеби жәдігерлер, 2010: 243).

Словно тень тальника на воде,

Передо мной стоит ваш образ (перевод – М.С.)

– появление в тюркских языках варваризмов вследствие использования поэтами и писателями Средневековья (выходцами из тюркских народов) в своих произведениях арабизмов и персизмов, что давалось им гораздо легче из-за лучшего знания арабо-персидских языков, по сравнению с родным.

Б. Сагындыкулы указывает, что большая часть заимствованных арабо-персидских слов в письменных памятниках относится к варваризмам (Сагындыкулы, 2006: 21).

Когда речь заходит о заимствованиях с восточных языков, в том числе с арабского и иранского, в научном обороте учеными-лингвистами употребляется термин «арабо-персидские языки», что считаем совершенно недопустимым, так как они не являются родственными языками и их употребление на одном уровне неоправданно.

Полагаем, что необходимо придерживаться точки зрения Л. Рустемова, который считает, что опираясь на факты истории, можно предположить, что иранизмы в языки тюркских племен, населявших Среднюю Азию и Казахстан, начали проникать гораздо раньше, чем арабизмы, ибо тюркоязычные племена вступали в различные взаимоотношения с ираноязычными народами (согдийцами, тохарами) еще задолго до арабского нашествия (Рустемов, 1963: 7). Несмотря на то, что арабский язык относится к семитской группе языков, а персидский – к индоевропейской, проникновение арабизмов в словарный запас казахского языка через персидский язык или персизмов через арабский язык — явление достаточно редкое. Тем не менее формирование и развитие этих языков отражено в их истории.

Морфологический состав вошедших в древнекипчакский язык арабских и персидских слов претерпевает значительные изменения в соответствии с нормой этого языка, а затем формируется в определенной форме и находит свое применение как в разговорной речи, так и в художественной литературе. В контексте проводимого исследования очень значимо суждение А.М. Щербака, который связывает взаимодействие языков с географическим прилеганием, культурным обменом и торговыми взаимосвязями различных племен и народов. В то же время, взаимодействие языков, по мнению ученого, зависит от стабильности и жизнестойкости языка. Щербак говорит о том, что как бы сильно не был смешан язык, всегда есть какой-то один язык, который составляет его основу; он может быть отделен в любой момент (Щербак, 1977: 7).

Целью нашего исследования является выявление устойчивых выражений, которые сформировались в результате вхождения в структуру фразеологизмов арабо-персидских слов и изучение их на уровне межкультурной коммуникации.

В зависимости от степени усвоения инокультурных элементов в устойчивых сочетаниях письменных памятников нами рассмотрены два аспекта: 1) Все компоненты устойчивых

сочетаний заимствованы. 2) Устойчивые сочетания с одним заимствованным словом.

Остановимся на первом из вышеназванных аспектов.

Все компоненты устойчивых сочетаний заимствованы.

В «Мухаббат-наме» есть строка *Tax mahbubin* сұлтан йаратты (Әдеби жәдігерлер, 2010: 235). Пророка Мухаммеда и все человечество и в религиозной литературе, и на арабском языке называли *tax mahbubin*. Полагаем, что сочетание *tax mahbubin* при переводе с арабского значит «владыка престола».

Тарылды ерсә андин *жәһл сүси* – Угроза невежества уменьшилась (Әдеби жәдігерлер, 2012: 203). «*Жәһл сүси*» в переводе с арабского – «оскал невежества». Семантика слов «*Жәһл*» и «*сүси*» почти непонятна для современного читателя. В этом случае ответ можно найти в результатах исследований Р.А. Аваковой, изучавшей сложные вопросы фраземики казахского языка. В работе говорится о том, что расширение словарного запаса языка осуществляется не только за счет его внутренних возможностей, но и за счет включения элементов других языков. Пополнение фразеологического фонда казахского языка словами арабского, персидского и монгольского языков напрямую связано с социально-историческими процессами. Происхождение слов с неясным значением в составе фразеологизмов, непонятных для нашего современника, берет начало в алтайском, древнетюркском и средневековом исторических периодах (Авакова, 2008: 41).

Основная часть устойчивых словосочетаний вошла в казахский язык вместе с мусульманской религией и через нее.

Баракәаллаһ – Да благословит тебя Аллах, будь благословен Аллахом. *Баракәаллаһ* // *бәрекелді* – слово, произносимое для восхваления кого-то, поддержания его духа. Түгел адам баласы я талапсыз болсын, әйтеуір «*бәрекелдіні*» керек қылмайтұғыны болмайды (Абай) // Каким бы нетребовательным ни был человек, нет такого, который не нуждался бы в благословении (Абай).

Ишқ нары (перев. с араб.) – пламя любви. Йақылды хирманынға *'ишқ нары* (Әдеби жәдігерлер, 2012: 193). – В его ложе зажгли огонь любви.

Халайық қыбләсы – мировосприятие, картина мира народа. *Халайық* (перев. с араб.) означает «общество, народная масса». Слово *құбыла* – арабизм, заимствованный в период распространения исламской веры. *Халайық қыбләсы* болды жәмалин (Әдеби жәдігерлер, 2010: 153) – Твоя красота подобна картине мира народа, т.е. соответствует понятию «красоты» в народном понимании.

Йусуф жамалы – Красота Жусупа, или красота, которую невозможно описать словами. *Йусуф* – имя человека на арабском языке. *Джәмал* (перев. с араб.) – красота. *Йусуф жамалын* сизгә берди (Әдеби жәдігерлер, 2012: 205). – Всевышний дал вам красоту Жусупа. Созданное в Средневековье Рабгузи произведение «Киссас аль-анбия» отражает широко известную восточным народам и тюркским читателям историю «Правдивого Юсуфа», покорившего весь мир своей неповторимой красотой. С тех пор Юсуф в произведениях средневековых поэтов и писателей предстает как символ красоты.

Слово *джәмал/жамал* встречается не только в текстах средневековых письменных памятников, но и в произведениях казахских поэтов и писателей: Жем, *жамалың қандай ақ рузи маған* (Абай) // Какое благословение для меня твоя красота (Абай).

Устойчивые сочетания с одним заимствованным словом.

Нифақ билән (перев. с араб.) – с лицемерством. Слово *билән* в древнетюркском языке выступает в роли окончания творительного падежа. Кәмәчи истиғфар кетүрүб *нифақ билән* барышыб йигитниң елин аяқын өпүб кәмәгә кириб кеттиләр (Фазылов, 1971: 281) – Судовладелец корабля лицемерно извинился и, поцеловав ноги и руки джигиту, вошел на корабль.

Сабыр қылды – проявил терпимость. Не қылсун чарасыз соң *сабыр қылды* – что поделать, от безысходности проявил терпение» (Фазылов, 1971: 210). *Сабыр* – (перев. с араб.). 1. Терпение, терпимость, выносливость, твердость духа, уступчивость, стойкость. 2. Ожидание.

Салам берді – поздоровался, поприветствовал. *Саламун* – (перев. с араб.). 1. Мир, безопасность, успех. 2. Встреча, приветствие. В казахском языке семантика слова сужена, в сфере употребления остался только такой смысл, как *встреча, приветствие*.

Сахиб қіран (Әдеби жәдігерлер, 2012: 212) – настоящий герой, отважный мужчина (перев. с

араб.) 1. Рожденный под двумя звездами. 2. Очень везучий. 3. Герой эпохи. 4. перен. О мужчинах-батырах, сильных духом. *Сайыпқыран* (с араб.) – сахиб (спутник, товарищ, друг, владелец, хозяин) и *киран* (сближение, присоединение, вступление в союз). В словосочетании употребляется в переносном, метафорическом значении. Впервые почетное звание «сайыпқыран» было присвоено Великому Темирлану. В современном казахском языке словосочетание «сайып қыран» употребляется при характеристике мужественного батыра, героя и обозначает *храбрый, бесстрашный*.

Кезди афлак – по-арабски: объездить весь мир, путешествовать по свету. Аны издәйү, ‘ақлым *кезди афлак* (Әдеби жәдігерлер, 2012: 98).) – В поисках ее мой разум бродил по свету.

Сухбат тәрки қылыб – уходить от разговора, избегать беседы. Ол тарихдән бери *тәрки сухбат қылыб* ‘узлат ихтияр еттим (Фазылов, 1971: 102) – после этого случая я, избегая бесед, ходил в одиночестве. В переводе с арабского лексема *сухбат* означает беседа, обсуждение, а *тәрки қылу* – отрицание. Пенделіктің кәмелаты әулиелікпен болатұғын болса, күллі адам *тәркі дүние болып* һу деп тариқатқа кірсе, дүние ойран болса керек (Абай) // Если бы человечество для своего усовершенствования избрало тарикат, путь, указанный святыми, мир бы пришёл в запустение.

Словосочетание *авара қылды* (в перев. с араб.) – морока, возня, суета, хлопоты. 1. Бродяга, странник. 2. Пустое, непродуктивное действие: означает суетиться впустую, тщетно стараться, быть напрасным.

Устойчивое словосочетание *Ант ічті* (в перев. с араб.) – клятва, обещание, уверение (религиозное понятие).

Захм урды – нанесение, причинение вреда. Захм (с перс. яз.) определяется как рана, повреждение, урон. Данная фраза ассимилирована в нашем языке и часто используется как устойчивое сочетание *зақым қылды*. Устойчивое сочетание *Йаман көзлүг бақыб захм қылмасун* (Әдеби жәдігерлер, 2010: 236) – пусть не сглазит кто-то и не повредит. Это устойчивое выражение используется казахскими писателями и поэтами: *Зақым қылса*, ал бір-ақ, Ағаш қалар, семер де. Жылдағыдай балбырап, Жемісі қайта өнер ме? (М.Ә). // Нанесен ущерб, но все же, Останется вянущее дерево. Зацветет ли как ранее, Созреют ли плоды, налитые соком? *Зақым қылу* – жарақаттау, қастық жасау (Кеңесбаев, 2017: 213) // травмировать, совершить злодеяние, враждовать.

Шад қылды – обрадовал, сделал счастливым, (в перев. с перс.) – жизнерадостный, приветливый, счастливый, радостный.

Шүкүр қылды – выражение благодарности Аллаху, удовлетворенность своей судьбой. *Шокр* (в перев. с перс.) – благодарить, воспевать.

Слово «*мәджлес*» в словосочетаниях *мажліс құрды*, *мажліс түзді* имеет в арабском языке много значений: 1. Место для проведения собраний, зал. 2. Совет, собрание, совещание. 3. Общество, объединение. 4. Администрация, правление, палата. 5. Суд, трибуна. В настоящее время значение компонента «*мәжіліс*» из устойчивого сочетания «*мәжіліс құру*», заимствованного из арабского языка, максимально сужено и осталось в единственном значении «собрание, совет».

Мәһрі түшті – полюбить, симпатизировать. В переводе с персидского языка слово «*мәһр*» имеет несколько значений: 1. Благое намерение, доброжелательность, милосердие, заступничество. 2. Луч солнца, несущий свет, освещающий. В современном казахском языке сохранилось лишь первое значение, лексема не употребляется для обозначения солнечного света.

Шакар ерін – сахарные уста. *Шакар ерің біла халват ішім бар* – я хочу прикоснуться к твоим сахарным устам (Әдеби жәдігерлер, 2012: 101). *Шакар* в переводе с персидского означает *рафинад, кусковой сахар*. Устойчивое сочетание *шекер ерін*, зафиксированное в письменных памятниках нашло свое применение в творчестве Абая и по настоящее время находит свое употребление.

Дәулет аты – источник богатства. Дәулет (перев. с араб.) – 1. Государство, страна. 2. Богатство, изобилие. Заимствованный арабизм в сочетании с исходно казахским словом «ат» образовало новое устойчивое словосочетание.

Йүзуң – нәуруз, қашың – бәйрәм айы (Фазылов, 1971: 104). Сочетание «*йүзуң – наурыз*»

определяется как «твое лицо сияет, как новый день». *Ноуруз* (перев. с перс.) – новый день.

Одним из устойчивых сочетаний с одним заимствованным словом является выражение *гэвхар уйалур*, которое рассматривается как искусный способ описания красоты, например:

Табәссүм қылңыз шәкар уйалур

Тишиң инжүсидин гэвхар уйалур (Әдеби жәдігерлер, 2010: 218).

Ваша улыбка слаще сахара,

Жемчужины зубов ярче бриллианта.

Персизм «гэвхар» в устойчивом словосочетании *гэвхар уйалур* нашло отражение и в стихотворениях великого Абая:

Йүзі рәушан, көзі гәуһар,

Лағылдек бет ұшы ахмар

Лицо – роза, глаза – бриллианты,

Щеки – рубин.

В письменных памятниках средневековой эпохи зубы красивой девушки сравниваются с драгоценными камнями, а Абай к бриллиантам приравнивает глаза красавицы. В чем заключается применение восточных слов в дискурсе Абая? Подтверждение своим выводам находим во мнении абаеоведа К. Жумалиева: «Встречающиеся в стихах Абая арабизмы и персизмы делятся на три группы: первая — исконно казахские слова, вторая – номинации религиозно-научных терминов; третья – слова, употребляемые для смеха, сарказма, и это показывает уровень начитанности и познавательной активности Абая» (Жумалиев, 1960: 184).

Арабские и персидские слова вошли в состав казахского языка в виде отдельных лексем и словосочетаний и привнесли с собой свои морфологические формы, которые изменились и приобрели иные формы согласно нормам казахского языка.

В устойчивом словосочетании *йеті іклім* слово *ықылым* (перев. с араб.) дефинируется как: 1. Пояс, середина (земли). 2. Провинция, область, часть света (в религиозной концепции мир разделен на семь зон – *міс*). 3. Имеет несколько значений: какой-то, время, период, время, эпоха. Большинство арабизмов и персизмов в письменных памятниках представляют собой номинации в единственном числе. Самой историей доказано, что заимствование арабских и персидских слов в казахский язык заняло многие столетия.

В поэме «XIII» встречается словосочетание *көңүл қушы*. *Көңүл қушы* (Әдеби жәдігерлер, 2012: 113) – птица радости. «Ғуш» – (перев. с перс.) птица.

Хәмза йүрәкли – львиное сердце. *Хәмза* – с арабского переводится как лев.

Хәмза йүрәкли ердам ери Рүстәм-и заман,

бу әср ичиндә өзләриниң йоқ барабарри (Фазылов, 1971: 218).

Львиносердный Рустем нашего времени,

В этом столетии никто не уподобится ему.

О частотности употребления элементов арабского языка в языке письменных памятников учеными высказано мнение А.А. Ковалева, который утверждает об аналогичной роли латинского языка для народов Западной Европы и арабского языка для народов Ближнего и Среднего Востока. Арабский язык оказал большое влияние на языки этих народов, особенно в области лексики. По настоящее время в словарном составе турецкого, персидского, афганского (пушту) и некоторых других языков наблюдается частотное употребление арабизмов (Ковалев, Шарбатов, 1960: 6). Исследование заимствованных слов в башкирском языке позволило Н.К. Дмитриеву прийти к выводу о пополнении лексического фонда за счет способности арабского языка быстро адаптироваться к закономерностям языка любого народа. Он утверждает, что отношения между арабским и тюркским языками выходят за рамки обычного взаимовлияния языков. Наблюдается не просто внешнее многослойное присоединение к коренной лексике тюркских языков арабизмов, а более глубокий и естественный процесс. Арабские элементы представляют собой один из корней всех тюркских языков (Дмитриев, 1930: 63).

Құрбан қылды (араб.) – жертвоприношение во имя Всевышнего. На первых порах данное словосочетание употреблялось в буквальном смысле, постепенно приобретая вариативное значение.

Назар салды (араб.) – придавать значение, обратить внимание, заботиться, помогать.

Рахім қылды – проявить милосердие, делать добро. *Рахим* (араб.) – милосердный, добрый, гуманный, сострадательный, скромный, добропорядочный, благодетельный.

Займствованная лексика обогащает стилистику языка, выполняет функцию дифференциации в предложении устойчивых словосочетаний. Займствование слов из словарного фонда другого языка не всегда является доказательством слабости принимающего языка; можно заметить также наличие у языка-реципиента свойств лексической ассимиляции.

В языке письменных памятников есть устойчивые выражения, связанные со словом «ақыл», такие как *ақыл құлақы* (слух разума, ума палата, с умом), *ақыл тізгіні* (узда ума, блестящий ум, цепкий ум), *ақылы кетті* (ум за разум заходит, выжить из ума). Арабизм «ақыл» несет в себе смысл «ум, сознание, понимание, мысль, мудрость»; согласно закономерностям казахского языка он был адаптирован и нашел свое применение как «ақыл».

Зулум қамчысы – кнут тирании, деспотизма. В арабском языке слово «зұлым» используется в значении «притеснение, эксплуатация, угнетение, насилие». В сочетании с этнокультурным казахским словом «қамшы» займствованное арабское слово «зұлым» интегрировалось в наш язык и продолжает использоваться наряду с родными словами.

Қор болды жаным,

Сенсіз де менің көрген күнім,

Бек бітті халім,

Тағдырдан келген зұлым (Абай).

Горемычны, моя дорогая,

Без тебя проведенные дни

Лишены последние силы

От напастей злодейки-судьбы (контекстный перевод – М.С.).

Структурные компоненты словарного запаса казахского языка, как и других языков, сложны и неоднородны; они состоят из исконно казахских и займствованных слов, отраженных в языке письменных памятников Средневековья и постепенно вошедших в сформировавшийся в более поздний период казахский литературный язык.

Среди займствованных слов в современном казахском языке значительное место занимают арабизмы и персизмы, которые следует разделить на две группы: 1. Слова, вошедшие в казахский язык издревле и изменившие свой фонетический облик, считаются исконно казахскими, а их инородность во многом забыта; 2. Слова, ассимилированные в казахском языке не в полном объеме, но хорошо известные казахскому читателю по старинным книгам, эпосам и сагам.

В частности, к таким словам можно отнести займствованные слова из арабского и персидского языков, которые встречаются в языке письменных памятников Средневековья: *абырой* (честь), *азаб* (мука, страдание, пытка), *бейбіт* (мир), *бекзат* (аристократ, благородный), *бенде* (человек), *гауһар* (алмаз), *дария* (безбрежная река), *жаһан* (мир, свет), *пара* (взятка), *жаһаннам* (преисподня, ад), *шырын* (сок), *шәһар* (город), *күнә* (грех), *бейпіл* (вульгарный, непристойный), *намаз* (молитва), *қаза* (смерть, гибель), *адам*, (человек), *ажал* (кончина, смертный час), *әдет* (традиция, обычай, привычка, уклад), *әлем* (вселенная, мир, планета, свет), *дау* (спор, тяжба), *жетім* (сирота, одинокий), *заман* (эпоха, эра, период, время), *аз* (мало, незначительно), *қате* (ошибка), *машрық* (Арабский восток), *мұшақат* (хлопоты, суета, возня), *сауап* (Божья милость, добро, благодеяние, награда), *шипә* (исцеление), *қадыр* (ценность, достоинство, значимость), *шайыр* (поэт), *хал* (самочувствие, состояние, положение), *харам* (нечистый, поганый), *арам* (плут, злонамеренный), *азан* (призыв к молитве, утро), *лахат* (боковая ниша в могиле, в которую помещают покойника), *расул* (посланник) и др.

История эволюции человеческой цивилизации доказывает перманентное взаимодействие разных народов по разным причинам, что оказало весьма значительное влияние на развитие их языка. Об этом свидетельствует история языков всех народов, в том числе и казахского, следовательно, невозможно существование понятия «чистый язык».

В казахский язык вошло некоторое количество арабизмов, которые были займствованы, с одной стороны, у пограничных среднеазиатских оседлых стран, где ислам распространился ранее

и имелось больше мечетей и медресе, в частности, у татарского и башкирского языков. Возможно, по этой причине относительно других тюркских языков казахский является языком, менее всего подвергшимся процессу заимствования. Время вхождения в казахский язык арабизмов и персизмов условно разделено на два периода: первый из них охватывает промежуток до XV века, второй – с XV века до Великой Октябрьской революции (Рустемов, 1982: 45).

В целом, проблема перехода слов с одного языка на другой реализуется в результате межкультурной коммуникации, когда тесные социально-политические, экономические и культурные связи между двумя народами влекут за собой увеличение количества заимствований. Слова могут быть заимствованы из другого языка и под влиянием исторических условий. Заимствованные слова влияют на изменение картины мира народа, формирования и развития национального сознания.

Появление в языке любого нового слова свидетельствует о происходящих или произошедших изменениях в картине мира. За счет введения нового понятия из другого языка происходит расширение мировоззрения народа (Серебренников, 1989: 85). В большинстве случаев по причине отсутствия в своей стране каких-либо вещей или понятий заимствуются их наименования из прилегающих стран, что влечет за собой пополнение словарного запаса новыми лексемами. Следовательно, достаточно большое количество арабских и персидских слов из-за наличия их эквивалентов в казахском языке и широкого применения в быту не вошли в активный словарный запас.

Заключение

В результате общественно-исторических и культурно-экономических связей любого народа переход слов из одного языка в другой в процессе межкультурной коммуникации и языковых контактов представляет собой лингвистическую закономерность, характерную для каждого периода развития цивилизации. Ученый-терминолог О. Айтбайулы, связывая данный культурный процесс с влиянием тюркского литературного языка в средневековье и с теологией в более поздний период, считает, что в речи представителей той эпохи заимствованные слова могли быть употреблены как в исходном, так и в новом значении (Айтбайулы, 2014).

Переход в казахский язык арабских и персидских заимствований был обусловлен социально-политическими, историческими и экономическими факторами. А изменение и развитие языка напрямую зависит от цивилизационных процессов. Неопровержимым свидетельством языковых отношений и связей являются языковые документы и факты, то есть письменные памятники. Наблюдается полное ассимилирование большинства арабизмов и персизмов из письменных памятников в казахский литературный язык, их подчинение закономерностям современного казахского языка, что отразилось на фонетическом, грамматическом и семантическом уровнях. Семантическая прогрессия реализована тремя способами: во-первых, при заимствовании первое значение многозначных арабизмов и персизмов сужено и передает только одно значение; во-вторых, узкие понятия при переходе на казахский язык претерпели трансформационные процессы и приобрели многозначность; в-третьих, некоторыми из слов утеряно первоначальное значение и приобретено совершенно новое.

Язык – одна из составляющих культуры, поэтому межкультурное общение является одной из причин возникновения языковых заимствований. Заимствованные единицы предоставляют информацию о связях между народами и во многих случаях позволяют определить, когда произошли изменения в языке. Таким образом, процесс заимствования арабских и персидских слов – сложный и длительный процесс, продолжавшийся на протяжении многих столетий и представляющий собой яркое отражение межкультурной коммуникации.

Изучение истории культурно-языковых связей тюркских народов, в том числе казахского народа, с другими родственными и неродственными народами, вступившими с ними в отношения, является одним из важнейших вопросов не только для таких наук, как история, философия, культурология, но и для языкознания.

Подобные исследования диахронного характера позволяют наблюдать за живым процессом становления и развития национальных языков и их диалектов, создают условия для выявления истории развития и перемещения тюркских этносов в историко-географическом

пространстве, эволюцию их взглядов, мировоззрения, мышления и сознания, изменения в системе ценностей.

Литература

- Авакова Р. Қазақ фраземикасының кешенді мәселелері // Отражение ментальных представлений в языке (материалы межд. научно-практ. конф). – Актобе, 2008. – 41 с.
- Айтбайұлы О. Основы казахской терминологии. – Алматы: Абзал-Ай, 2014. – 384 с.
- Аннаева Р.Х. Фразеологические устойчивые словосочетания в памятниках туркменского языка. – Ашхабад: Ылым, 1983. – 144 с.
- Әдеби жәдігерлер: 20 томдық. Тәзкіре-и Бұғра хан Хорезми Мұхаббат-наме 11-том. – Алматы: Таймас баспа үйі, 2010. – 488 б.
- Әдеби жәдігерлер: 20 томдық. Құтб Хұсрау-Шырын. 16-том. – Алматы: Таймас баспа үйі, 2012. – 472 б.
- Бартольд В. История турецко-монгольских народов. – Т. 4. – Москва, 1968. – 209 с.
- Богородицкий В. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. – Казань, 1953. – 204 с.
- Болғанбайұлы Ә., Қалиұлы Ғ. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. – Алматы, 1997. – 139 б.
- Дмитриев Н. Арабские элементы в башкирском языке. Т. 5. – Ленинград, 1930.
- Жұмалиев Қ. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі. – Алматы: Қаз. мем. көркем әд. баспасы, 1960. – 364 б.
- Ибатов А. Сөздің морфологиялық құрылымы (XIV ғ-дағы Алтын Орда мен Египетте жазылған ескерткіштер тілі негізінде). – Алматы: Ғылым, 1983. – 145 б.
- Кеңесбаев І., Мұсабаев Ғ. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы, 1982. – 186 б.
- Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс, 2007. – 800 б.
- Ковалев А., Шарбатов Г. Учебник арабского языка. – Москва, 1980. – 256 с.
- Наджиб Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV в., Кн. 1. Москва. 1979.
- Насыров Х.А. О некоторых грамматических особенностях таджикско-персидских заимствований в уйгурской фразеологии // В кн.: Актуальные проблемы советского уйгуроведения. – Алма-Ата, 1983. – С. 47-54.
- Рустемов Л. Арабско-иранские заимствования в казахском языке. АҚД. – Алматы. 1963. – 26 с.
- Рүстемов Л. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері. – Алматы, 1982. – 259 б.
- Сабыр М. Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы (XIV ғасыр жазба ескерткіштері негізінде). – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 314 б.
- Сағидолда К. Поэтикалық фразеологизмдердің этномәдени мазмұны: филол. ғыл. док. ... дис. – Алматы, 2004. – 300 б.
- Сағындықұлы Б. Алтын Орда жазба ескерткіштерінің тілі (XIV ғ. салыстырмалы лексикасы). – Алматы, 2006. – 21 б.
- Серебренников Б. Роль человеческого фактора в языке // Язык и мышление. – Москва, 1989. – 244 с.
- Фазылов Э. Староузбекский язык: хорезмийские памятники XIV века. – Ташкент, 1971. – 382 с.
- Щербак А. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. – Ленинград, 1977. – 265 с.
- Юзмухаметов Р.Т. Ареал влияния персидского языка на тюркские языки // [http: www.intellicity.narod.ru/piac_doklad.htm](http://www.intellicity.narod.ru/piac_doklad.htm)
- Aubakirova K., Jubatova B., Mustafayeva A., Mukhitdinov R. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6 (5). DOI:10.5901/mjss.2015.v6n5s1p575. *Written Manuscripts in Ancient Kipchak Language of 13-15th Centuries and their Research Problems in Kazakhstan*, 2015.
- Kroeber A.L., Kluckhohn C. *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions*. Cambridge, 1952. 441 p.
- Werner Michael; Zimmermann Bénédicte. *Beyond Comparison. Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity // History and Theory*. 45(1): 30-50. DOI:10.1111/j.1468-2303.2006.00347.

References

- Adebi zhadigerler: 20 tomдық. (2010) Tazkire-i Bugra Khan Khorezmi Mukhabbatname. T. 11. Almaty: Taimas. 488 b. [Literary artifacts: 20 volumes (2010) Tazkire-i Bugra Khan Khorezmi Mukhabbatname. Volume 11. Almaty: Taimas. 488 p.] (in Kazakh)
- Adebi zhadigerler. 20 tomдық (2012) Qutub Khusrau-Shyryn. Almaty: Taimas. T. 16. 472 b. [Literary artifacts. 20 volumes (2012) Qutub Khusrau-Shyryn. Almaty: Taimas. Volume 16. 472 p.] (in Kazakh)
- Aitbaiuly, O. (2014) *Osnovy kazahskoj terminologii*. Almaty: Abzal-Ai, 2014. 384 s. [Aitbaiuly, O. (2014) *Fundamentals of Kazakh terminology*. Almaty: Abzal-Ai, 2014. 384 p.] (in Russian)
- Annaeva, R.H. (1983) *Frazeologicheskie ustojchivye slovosochetaniya v pamjatnikah turkmenского jazyka*. Ashhabad: Ylym, 144 s. [Annayeva, R.Kh. (1983) *Phraseological set phrases in monuments of the Turkmen language*. Ashgabat: Ylym, 144 p.] (in Russian)
- Aubakirova, K., Zhubatova, B., Mustafayeva, A., Mukhitdinov, R. (2015) *Mediterranean Journal of Social Sciences*.

Vol. 6 (5). DOI:10.5901/mjss.2015.v6n5s1p575. Written Manuscripts in Ancient Kipchak Language of 13-15th Centuries and their Research Problems in Kazakhstan (in English)

Avakova, R. (2008) Qazaq frazemikasynyng keshendi maseleleri. Otrazhenie mental'nyh predstavlenij v jazyke (materialy mejdun.nauchno-prakt. konf). Aqtobe, 41 s. [Avakova, R. (2008) Complex problems of Kazakh phrasemics. Reflection of mental representations in language (materials of the international scientific-practical conference). Aktobe, 41 p.] (in Kazakh)

Bartol'd V. (1968) Istorija turecko-mongol'skih narodov. T. 4. Moskva. 209 s. [Bartold, V. (1968) History of the Turkish-Mongolian peoples. T. 4. Moscow. 209 p.] (in Russian)

Bolganbajuly, A., Qaliuly, G. (1997) Qazirgi qazaq tilining leksikologiasy men frazeologiasy. Almaty, 139 b. [Bolganbajuly, A., Kaliuly, G. (1997) Lexicology and phraseology of the modern Kazakh language. Almaty, 139 p.] (in Kazakh)

Bogorodickij, V. (1953) Vvedenie v tatarskoe jazykoznanie v svjazi s drugimi tjurkskimi jazykami. Kazan', 204 s. [Bogoroditsky, V. (1953) Introduction to Tatar Linguistics in connection with other Turkic languages. Kazan. 204 p.] (in Russian)

Dmitriev, N.K. (1930) Arabskie jelementy v bashkirskom jazyke. T. 5. Leningrad. [Dmitriyev, N.K. (1930) Arabic elements in the Bashkir language. V. 5. Leningrad.] (in Russian)

Fazylov, E. (1971) Starouzbekskij jazyk: horezmijskie pamjatniki XIV veka. Tashkent. 382 s. [Fazylov, E. (1971) The Old Uzbek language. Khorezm monuments of the XV century. Tashkent. 382 p.] (in Russian)

Ibatov, A. (1983) Sozding morfologijalyq qurylymy (XIV g-dagy Altyn Orda men Egipette jazylgan eskertkishter tili negizinde). Almaty: Gylym. 145 b. [Ibatov, A. (1983) The morphological structure of the word (on the basis of the language of written monuments in the Golden Horde and Egypt in the XIV century) Almaty: Gylym. 145 p.] (in Kazakh)

Juzmuhametov, R.T. Areal vlijaniya persidskogo jazyka na tjurkskie jazyki [Yuzmukhametov, R.T. The area of influence of the Persian language on the Turkic languages]. [http: www.intellicity.narod.ru/piac_doklad.htm](http://www.intellicity.narod.ru/piac_doklad.htm) (in Russian)

Kengesbaev, I., Musabaev, G. (1982) Qazirgi qazaq tili. Almaty. 186 b. [Kenesbayev, I., Musabayev, G. (1982) Modern Kazakh language. Almaty, 186 p.] (in Kazakh)

Kengesbaev, I. (2007) Frazeologijalyq sozdik. Almaty: Arys. 800 b. [Kenesbayev, I. (2007) Phraseological dictionary. Almaty: Arys. 800 p.] (in Kazakh)

Kovalev, A., Sharbatov, G. (1980) Uchebnik arabskogo jazyka. Moskva. 256 s. [Kovalev, A.A., Sharbatov, G.Sh. (1980) Textbook of Arabic language. Moscow, 256 p.] (in Russian)

Kroeber, A.L., Kluckhohn, C. (1952) Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, 441 p. (in English)

Nadzhip, E.N. (1979) Istoriko-sravnitelnyj slovar` tjurkskih jazykov 14 veka. T. 1. Moskva. [Nadzhip, E.N. (1979) Historical and comparative dictionary of Turkic languages of the 14th century. V. 1. Moscow.] (in Russian)

Nasyrov, H.A. (1983) O nekotoryh grammaticeskikh osobennostjah tadjhiksko-persidskih zaimstvovaniy v ujugurskoj frazeologii. V kn.: Aktual'nye problemy sovetskogo ujugurovedeniya. Alma-Ata. S. 47-54. [Nasyrov, H.A. (1983) On some grammatical features of Tajik-Persian borrowings in Uyghur phraseology. In: Actual problems of Soviet Uighur studies. Alma-Ata, P. 47-54.] (in Russian)

Rustemov L. (1963) Arabsko-iranskije zaimstvovaniya v kazahskom jazyke. AKD. Almaty, 26 s. [Rustemov L. (1963) Arabic-Iranian borrowings in the Kazakh language. AKD. Almaty, 26 p.] (in Russian)

Rustemov, L. (1982) Qazirgi qazaq tilindegi arab-parsy kirme sozderi. Almaty. 259 b. [Rustemov, L. (1982) Arabic-Persian input words in the modern Kazakh language. Almaty. 259 p.] (in Kazakh)

Sabyr, M. (2004) Orta turki tili leksikasy men qazaq tili leksikasynyng sabaqtastygy (XIV gasyr zhazba eskertkishteri negizinde). Almaty: Qazaq universiteti, 314 b. [Sabyr, M. (2004) Continuity of the lexicon of the Middle Turkic language and the lexicon of the Kazakh language (based on written monuments of the XIV century). Almaty: Kazakh University. 314 p.] (in Kazakh)

Sagidolda, K. (2004) Pojetikalyq frazeologizmderdning jetnomadeni mazmuny: Filol. gylym. dok. ... dis. Almaty, 300 b. [Sagidolda, K. (2004) Ethnocultural content of poetic phraseology: Doc. diss. typescript. Almaty, 300 p.] (in Kazakh)

Sagyndyquly, B. (2006) Altyn Orda zhazba eskertkishterining tili (XIV g salystyrmaly leksikasy). Oqu quraly. Almaty. 21 b. [Sagyndykuly, B. (2006) The language of written monuments of the Golden Horde [comparative vocabulary of the XIV century. Textbook. Almaty. 21 p.] (in Kazakh)

Serebrennikov, B. (1989) Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i myshlenie. Moskva. 244 s. [Serebrennikov, B. (1989) The role of the human factor in language. Language and thinking. Moscow. 244 p.] (in Russian)

Shherbak, A. (1977) Ocherki po sravnitel'noj morfologii tjurkskih jazykov. Leningrad. 265 s. [Shcherbak, A. (1977) Essays on comparative morphology of Turkic languages. Leningrad, 265 p.] (in Russian)

Werner, Michael; Zimmermann, Bénédicte (2006) Beyond Comparison. Histoire Croisée and the Challenge of Reflexivity. History and Theory. 45(1): 30-50. DOI:10.1111/j.1468-2303.2006.00347 (in English)

Zhumaliev, Q. (1960) Qazaq adebiati tarihyng maseleleri zhane Abaj pojezijasynyng tili. Almaty: Qaz. mem. korkem ad. baspasy. 364 b. [Zhumaliyev, K. (1960) Problems of the history of Kazakh literature and the language of Abai's poetry. Almaty: Kaz. state lit. publishing house. 364 p.] (in Kazakh)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article.

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 26.09.2024.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 20.03.2025.

© Сабыр М.Б., Раманова А.А., Утегенова К.Т., 2025

© Институт языкознания имени А. Байтурсынулы, 2025